

Наш день рождения

...11 июня 1978 года. Воскресное утро. Савеловский вокзал. Сбор в 7.30 у касс-автоматов (были, представьте себе, такие, поскольку билет до 6-ой зоны стоил 40 копеек). Сколько же велосипедистов прикатит в этот теплый июньский день? Десять? Сто? Тысяча? Или никто не приедет? Поход объявлен в календарном плане Московского городского турклуба, тираж его - 3 тысячи. Причем каждый экземпляр плана, как правило, изучает не один человек. Плюс к этому объявление попало в "Московский комсомолец", тираж которого - сто с лишним тысяч... Вообще это была чистой воды авантюризм. Я, в одиночку, объявил первый за десятилетие, а может быть, и за два, поход со свободным открытым сбором, абсолютно не представляя себе велоситуацию огромного города. Страшно себе представить, что было бы, если бы съехалась солидная толпа...

Бог миловал. Пришло ровно столько, сколько нужно для первого экспериментального похода, причем по незнакомому для неопытного руководителя маршруту, но в то же время для того, чтобы образовалась полноценная туристская группа, - пришло шесть человек. Никто из нас друг друга не знал, то есть это были типичные "VELOOTШЕЛЬНИКИ". И в то же время все были очень дружелюбны и раскованы. И был в группе пожилой опытный турист с набором гаек, шайб и прочих железок, который, естественно, стал механиком. Был человек с фотоаппаратом. И украшала и спланировала нашу команду женщина.

Маршрут был явно великоват: от Морозок до Вербилок, причем были обещаны участки грунтовых дорог. И вот - первая техническая остановка в лесу вскоре после того, как пересекли по мосту канал "Москва-Волга". Слово "техническая" употребил без кавычек, поскольку велосипеды нуждались в ней не меньше нас самих. Особенно прекрасной участнице похода, которая отважно приехала на вокзал на неотрегулированном - прямо из магазина - складном велосипеде. Окончательно знакомимся и выясняем, кто есть кто. Маршрутный лист не заполняли, это отнюдь не бюрократический, а очень нужный, как потом оказалось, документ появится позже, в пятом походе (2 сентября). А тогда назвали свои имена - и все. Сейчас я знаю только двоих участников того похода: Владлена Зейдельберга (он до сих пор иногда объявляет пешие походы), нашего надежного механика и Юрия Калинина, фотографа похода (в 1997 году Юра трагически погиб на дорогах Италии во время своего последнего велопутешествия). Следы остальных, в том числе единственной представительницы прекрасного пола, увы, затерялись. И в голову мне тогда не могло прийти, что эта поездка будет иметь какое-то историческое значение, что 11 июля 1978 года станет днем рождения Московского клуба велотуристов.

Вообще у организованных велопоходов выходного дня в Москве более чем столетняя история. И она знает, пожалуй, четыре всплеска, четыре первых похода. Самый первый, как утверждает московский журналист Б. Баринев, специально исследовавший этот вопрос, состоялся 14 августа 1883 года. Шестеро велосипедистов в тот день отправились из Москвы в Сергиев Посад, затратив на дорогу от Крестовой заставы (сейчас здесь находится Рижский вокзал) пять с половиной часов. Надо учесть, что ехали они на "пауках". Но когда приехали в Сергиев Посад, пошел дождь, и возвращались на поезде.

В следующие годы, так называемые общественные поездки на велосипедах, становились все популярнее, в 1894 и в 1895 годах по окрестностям Москвы было проведено соответственно 41 и 51 поездки, в которых приняли участие 240 и около 650 человек. Большинство маршрутов имели протяженность не более 30 верст в один конец, то есть они были рассчитаны на широкую публику. По правилам, установленным для членов Московского клуба велосипедистов, "все участвующие в подобных поездках делились на три группы по скорости в 10, 12 и 15 верст. Лицам, которым эти три скорости были неудобны, могли ехать своим собственным темпом. Из-за этого туристы растягивались по дороге на порядочное расстояние и ехали обыкновенно не мешая друг другу; объединялась же вся компания за чайным столом в местах остановок и в конечном пункте поездок". Так писал журнал "Циклист" в 1896 году. Кстати, заметили, как много знакомого и нам в организации тех прадедушкиных велопоездок?

В начале нынешнего века общественные поездки велосипедистов сошли почти на нет, ну а потом - войны, революции, и вовсе было не до них.

Второй всплеск походов выходного дня в Москве приходится на тридцатые годы. В

начале сороковых годов велопоходы по Подмосквью проводились ежедневно. Местом сбора всех летних походов стал сквер Самотечной площади, сбор участников однодневных походов был назначен на 9 часов утра в воскресенье, и полутрадневных - на 20 часов в субботу.

Например, 3 мая 1941 года маршрут велотуристов протяженностью 40 км считался вполне загородным и пролегал по Коломенскому шоссе в Вешняки, далее в Кусково, Измайлово и обратно в Москву. 11 мая - по Волоколамскому шоссе в село Спасское, затем в Химки, далее к Речному порту и по Ленинградскому шоссе в Москву, а еще одна "немногочисленная, но дружная группа" поехала с ночлегом к реке Воре, заночевав около Каблуково (уж не там ли где мы сейчас иногда собираемся в наших "звездочках"?).

И опять война прервала велорады наших молодых отцов...

Третий всплеск велопоходов выходного дня - после открытия 6 мая 1950 года, первым в стране, Московского городского клуба туристов. Велосекция в нем появилась почти с самого открытия, но работала она неровно, переживая взлеты и спады. В 1964 году деятельность велосекции активизировалась, ее возглавил Юрий Ершов. Однако этот всплеск "шестидесятников" не дал массовости, так как Ершов и еще несколько велотуристов в семидесятых годах возглавил всесоюзную велосекцию при Центральном Совете по туризму и экскурсиям, и городская по сути дела перестала существовать. Впрочем, может быть, просто ситуация еще не созрела.

И вот - 11 июня 1978 года, первый велопоход уже нашего времени, не дедовского и отцовского. Сначала, как и обычно, все было прекрасно: бодро катили по асфальту, от Гришино до Лавровок - по гладкому (тогда) рейдеру, затем - снова по асфальту, на остановках весело болтали и смеялись. В Костино повернули направо, миновали Новожелтиково и через 6 километров на берегу речки-ручейка Имбушки на опушке маленькой рощицы напротив уютной деревушки Костромино устроили чаепитие. По знакомой всем велотуристам традиции, съестные припасы выкладывали на общий стол, и после - все общее.

Однако необкатанный "мустанг" нашей единственной участницы был явно недоволен, что его сразу бросили в такой солидный пробег. Сначала у него отвалилась педаль, потом спустило колесо, да и хозяйку явно утомили горки Клинско-Дмитриевской гряды, и около деревни Пальчино мы ее посадили в подвернувшийся дмитровский автобус. А сами пересекли Велю и повернули направо продолжать штурмовать подъемы. У Ильино свернули на грейдер на север и через 8 км выехали на асфальтовую, но весьма разбитую дорогу, ведущую из Константиново в Вербилки. К станции Вербилки мы подъехали уже в полной темноте, последние километры пробирались почти ощупью, едва угадывая контуры дороги. У некоторых силы уже были явно на исходе, ведь мы проехали около 100 км.

В первый год состоялось 6 велопоходов, число участников росло, в поход приходили люди, которые потом сыграли существенную роль в организации велотуристического общества Москвы. В третий поход - 5 августа - пришел Михаил Сурин, который долгие годы затем был "главным руководителем" велопоходов выходного дня, а 19 августа - Ким Броницкий.

И сезон 1979 года мы открывали уже "триумвиратом" руководителей: М. Сурина, К. Броницкий и я. А 23 июня на берегу реки Москвы у деревни Чапасово выстроился целый палаточный городок, здесь собрались две пешие, две велосипедные и одна байдарочная группы в первый двухдневный звездный поход "Самая короткая ночь".

7 октября 1979 года состоялся еще один звездный поход: три велосипедные группы - всего 52 человека - съехались около села Михайловское. Родилась традиция - велосипедные сезоны открывать и закрывать звездными походами. В тот звездный поход, 7 октября, впервые пришел Валерий Медовый. Тогда как раз начали думать о создании в Москве велотуристского объединения, я решил, что Валерий Медовый на роль его лидера из завсегдатаев велопоходов подходит больше всех - решительный, контактный, веселый, - я и предложил ему возглавить столичное велотуристское объединение.

Но это - позже, а в начале мая 1980 года 11 членов московского, пока еще неофициального велоклуба отправились в первый категорийный поход из Калуги в Рязань, кстати, вместе с нами мок под майскими российскими дождями и гражданин Польши Михаил Рачиньски, которого у нас многие знают.

Следующая «Самая короткая ночь» 21-22 июня 1980 года была сугубо велосипедной, к реке Шерна около деревни Тимково съехались велотуристы из Москвы и подмосковных

Калининграда, Жуковского, Люберец, Щелкова. В этой «звездочке» мы впервые увидели Александра Сычева, ныне вице-президента Московского клуба велотуристов.

Походы выходного дня, пожалуй, стали традиционной доминантой столичных велотуристов. Если в 1979 году в 12 походах - 130 человек, а в 1980 году в 35 походах выходного дня - около 450 человек плюс 20 в двух категорийных походах.

21 октября 1980 года на заседании федерации туризма Москвы была утверждена Московская городская комиссия велотуризма. Валерий Медовый был ее председателем до 1986 года, когда его сменил Сергей Селиванов, ныне - президент Московского клуба велотуристов.

Оформившись юридически, общество велотуристов Москвы быстро набирало обороты: первые соревнования по технике велотуризма в Кузьминском парке 20 сентября 1981 года, первый семинар велотуристской подготовки в 1982 году и марафон-эстафета по столицам республик тогдашнего Союза, первое массовое многодневное ралли из Таллинна в Москву в 1983 году...

А маленькая деревня Костромино еще раз увидела велотуристов ровно через пять лет - 11 июня 1983 года. Только группа была не 7 человек, а в 18 раз больше. В честь пятилетия первого похода московские велотуристы организовали массовый велоаезд по маршруту, повторяющему половину того, 78-го года: Морозки - Гришино - Костино - Костромино. Впереди вслед за автомашиной госавтоинспекции ехали три самые активные туристки московской велокомиссии в одинаковой нарядной форме, с развевающими вымпелами на рулях. Привал устроили на обширной поляне вблизи деревни Костромино. Костер развели почти на том же самом месте, где 5 лет назад. И опять по традиции организовали общий стол для коллективного чаепития, который теперь оказался настолько длинным, что едва уместился на поляне.

Алексей Булгаков.
1998 год